

Льюис Джордж Генри

Огюст Конт и положительная философия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д42

Д42 **Джордж Генри Л.**
Огюст Конт и положительная философия / Льюис Джордж Генри – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 585 с.

ISBN 978-5-519-94289-8

ISBN 978-5-519-94289-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЮСТЬ КОНТЪ

и

ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ФИЛОСОФІЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ РУССКАГО ИЗДАНІЯ.

Такъ-называемая «Положительная философія» Огюста Конта отчасти уже извѣстна русской публикѣ по статьямъ, которыя посвящены были ей въ нашихъ журналахъ. Въ русской литературѣ есть даже критическій разборъ «Позитивизма», помѣщенный въ 3-мъ томѣ *«Философскаго Лексикона»* г. Гогоцкаго, въ статьѣ о Контѣ. Противъ позитивизма Конта и его послѣдователей направлены также *«Письма о конечныхъ причинахъ»*, напечатанныя сначала въ духовномъ журналѣ, издаваемомъ при Московской Духовной Академіи, а потомъ вышедшія отдѣльнымъ изданіемъ. Передавая теперь на русскомъ языкѣ сочиненія о томъ же предметѣ двухъ современныхъ англійскихъ мыслителей, которые не ограничиваются однимъ изложеніемъ философіи Конта, но и разбираютъ ее критически (преимущественно Д. С. Милль), и, отдавая должную справедливость знаменитому французскому мыслителю, вмѣстѣ съ тѣмъ указываютъ и на слабыя его стороны,—мы вынуждены войти въ нѣкоторыя предварительныя объясненія. Дѣлаемъ мы это сколько для того, чтобы русскіе читатели извлекли изъ настоящаго изданія только одно полезное и предохранили себя отъ всякаго вреда, столько же и для строгаго выполненія требованій нашихъ законовъ о печати. Въ этихъ видахъ мы предупреждаемъ читателей, что въ сочиненіяхъ Конта самая слабая сторона та, гдѣ говорится о религіи, которую онъ даже и понимаетъ совсѣмъ не въ томъ смыслѣ, въ какомъ она обыкновенно принимается, и употребляетъ этотъ терминъ только за неимѣніемъ другаго, который точнѣе бы обозначалъ его мысль. Воззрѣнія Конта на религію излагаются Миллемъ на стр. 120—145 и со-

проводятся критическими замѣчаніями. Здѣсь мы видимъ въ Контѣ не великаго мыслителя, а жалкаго и крайне-самонадѣяннаго мечтателя, который возбуждаетъ или горькій «смѣхъ», или грустное «сожалѣніе.» Ложныя понятія и сужденія Конта о христіанской религіи могутъ быть объяснены отчасти тѣмъ, что, принадлежа, по рожденію и воспитанію своему, къ церкви римско-католической и прелавшись главнымъ образомъ изученію наукъ математическихъ и естественныхъ, онъ не ознакомился лично и въ достаточной степени ни съ Св. Писаніемъ—этимъ главнымъ источникомъ, изъ котораго почерпаются подлинныя свѣдѣнія о христіанствѣ, ни съ исторіей Вселенской церкви Христовой, — а удовольствовался ходячими въ его средѣ мнѣніями объ этомъ предметѣ, представлявшемся Конту въ той окраскѣ, какая обыкновенно придается ему католицизмомъ и всей традиціонной жизнью и наукой западной Европы. Къ этому надобно прибавить нѣкоторые несчастныя обстоятельства его жизни и между ними главное то, что на 29-мъ году онъ сходилъ съ ума и былъ помѣщенъ въ домъ умалишенныхъ. Хотя, благодаря семейной попечительности, онъ въ непродолжительномъ времени выздоровѣлъ отъ ужасной болѣзни и продолжалъ философскій трудъ свой при нормальномъ состояніи душевныхъ способностей, однако подконецъ своей жизни опять подвергся умственному разстройству. Правда, Льюисъ, въ біографическомъ введеніи своемъ (на стр. 5-й), говоритъ о первомъ его умопомѣшателствѣ, что оно «было только временнымъ мозговымъ разстройствомъ, ибо какое бы противодѣйствіе ни вызывали его мнѣнія, какими бы ложными и нелѣпыми они не казались, въ нихъ конечно нѣтъ ни малѣйшей доли той чудовищности и безсвязности, которыя бы давали право относить ихъ къ безумію», — но все-таки нельзя не думать, что умственное разстройство, вторично постигнувшее Конта подконецъ его жизни, вѣроятно, находилось въ какой-либо сокровенной связи съ его нелѣпымъ религіознымъ ученіемъ, относящимся къ послѣднимъ годамъ его жизни: ни психологія, ни медицина не сказали намъ еще послѣдняго слова о природѣ человѣческаго ума, разсматриваемаго въ нормальномъ и болѣзненномъ его состояніи.

Въ сочиненіяхъ Конта замѣтенъ еще тотъ важный недостатокъ, что философъ бываетъ непоследователенъ и невѣренъ своимъ началамъ, какъ доказывается въ вышеприведенной критической статьѣ философскаго лексикона (къ которой мы и отсылаемъ читателя), а мѣстами и въ настоящихъ произведеніяхъ Льюиса и Милля.

Отъ этихъ общихъ замѣчаній о Контѣ и его сочиненіяхъ мы пере-

ходимъ къ нѣкоторымъ частнымъ замѣчаніямъ съ той же цѣлью—предупрежденія и предостереженія читателей относительно наиболѣе выдающихся религіозныхъ заблужденій Конта. Мы начинаемъ нашъ обзоръ съ сочиненія Льюиса.

На стр. 12-й сказано: «цѣль позитивизма — построить философію наукъ, какъ фундаментъ новой социальной религіи.» Для чего же понадобилась новая социальная религія? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы читаемъ на стр. 15-й въ словахъ: «Старыя вѣрованія или надломлены, или окончательно разбиты. Приспѣла пора для новаго вѣрованія, долженствующаго ихъ замѣнить.»—Контъ, конечно, разумѣетъ здѣсь и христіанскія религіозныя вѣрованія. Но изъ ослабленія христіанской вѣры и любви къ ближнимъ въ западномъ христіанствѣ—что мотивировало эту фразу—не слѣдуетъ еще, чтобы необходимо было замѣнить его новой религіей въ родѣ той, какую придумалъ самъ Контъ. Хотя подѣ религіей онъ разумѣетъ совсѣмъ не то, что обыкновенно соединяется съ этимъ словомъ, т. е. не союзъ Бога съ человѣкомъ и не совокупность истинъ, относящихся къ богопознанію и богочтению; но онъ все-таки предпринялъ лишній трудъ. Намѣреніе его «построить философію наукъ, какъ фундаментъ новой социальной религіи», есть несбыточная и заносчивая мечта, которая можетъ возбуждать въ здравомыслящемъ читателѣ только сожалѣніе или негодованіе. Извѣстно, что христіанская религія есть для всего рода человѣческаго послѣднее Божественное Откровеніе, которое сохранится неизмѣнно во Вселенской церкви Христовой со всѣми ея догматами и правилами жизни, столь благотѣльными и спасительными для всего человѣчества вообще и въ частности для каждаго человѣка, при условіи точнаго соблюденія ихъ людьми, до втораго пришествія Іисуса Христа на землю, ожидаемаго нами по 7-му члену Символа Вѣры. Вотъ тексты Св. Писанія, относящіеся къ этому предмету: Матѣ. 16, 18.—28, 19—20. Мар. 16, 15. Луки 1, 33. Дѣян. 1, 2. 8—11. Гал. 1, 8. 9. Евр. 7, 24—28.—9, 28.—10, 12—14.—12, 26—28. Апок. 22, 18. 19.

Предполагаемое построеніе Конта есть болѣе, какъ воздушный замокъ или зданіе на пескѣ. *Никто не можетъ положить другаго основанія (для истинной и единственно спасительной религіи), кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ*, сказалъ Ап. Павелъ (1 Кор. 3, 11. см. Ефес. 2, 20. Дѣян. 4, 11—12.) Благодѣнія, которыхъ Контъ напрасно ожидаетъ для людей отъ своей религіи, заключаются въ христіанской религіи; съ нашей же стороны для полученія этихъ благодѣній требуется только такъ вѣровать и жить, какъ училъ

насть, показалъ на собственномъ примѣрѣ и заповѣдалъ намъ Божественный Основатель христіанства.

На стр. 12-й и 13-й говорится, что «существуютъ только три фазиса интеллектуальнаго развитія, и для индивида, и для массы—теологическій (сверхъестественный), метафизическій и положительный.»—Предоставляя критикѣ опредѣлить, насколько вѣрны сужденія Конта о послѣднихъ двухъ фазисахъ, мы съ своей стороны должны здѣсь говорить мнѣніе Конта только о первомъ изъ нихъ. Все, что Контъ говоритъ противъ теологическаго міросозерцанія, можетъ быть справедливымъ только по отношенію къ богословію ложныхъ религій, и лишь въ нѣкоторой степени—по отношенію къ погрѣшительнымъ богословскимъ мнѣніямъ, или къ суевѣріямъ и религіознымъ заблужденіямъ частныхъ лицъ и между христіанами, какъ показываютъ и приводимые у Льюиса примѣры на стр. 30 — 32. Но совершенно неосновательно было бы думать такъ и о міросозерцаніи, свойственномъ истинной Божественной религіи и Вселенской церкви Христовой, по ученію которой Богъ есть Творецъ и Промыслитель всѣхъ существъ міра видимаго и невидимаго. Такъ какъ религія есть союзъ между Богомъ и людьми, то человѣку религіозному и богобоязненному невозможно смотрѣть на видимую природу или на судьбы человѣчества безъ всякаго отношенія къ Вседержителю-Богу. Ветхозавѣтные пророки и новозавѣтные апостолы Христовы были первые богословы: они смотрѣли на природу и на людей очами вѣры, и эта религіозная точка зрѣнія на предметъ есть самая вѣрная точка. Только съ этой точки виѣшній міръ и родъ человѣческій представляется въ надлежащемъ свѣтѣ. Кто читалъ Библію, тотъ не можетъ забыть дивныхъ картинъ Божественнаго мірозданія и міроправленія, начертанныхъ первыми богословами, т. е. боговдохновенными священными писателями, на многихъ страницахъ этой священной книги (напр. въ псалмахъ Давидовыхъ, въ книгѣ Іова); по тѣмъ же слѣдамъ шли и отцы церкви. Этому отдавалъ справедливость и знаменитый знатокъ природы Алекс. Гумбольдтъ («Космосъ», т. 1, стр. 24-26, 42-43). Контъ и единомышленныя съ нимъ писатели отвергаютъ религіозное и богословское міросозерцаніе между прочимъ и потому, что имъ не хочется допускать ничего чудеснаго и сверхъестественнаго; они всячески стараются обходить чудеса и сверхъестественныя явленія, извѣстныя въ исторіи церкви ветхо- и новозавѣтной, называя ихъ виѣшательствомъ и произволомъ Верховнаго Существа. Но самыя ложныя чудеса, встрѣчающіяся въ языческой религіи, доказываютъ дѣйствительность истинныхъ: откуда взяли бы первыя, еслибъ не было

прежде послѣднихъ? Всякая поддѣлка слѣдуетъ уже за подлинникомъ; фальшивая монета появляется не иначе, какъ послѣ выпуска и употребленія истинной. Вмѣшательство и произволъ считаются недостатками и между людьми; какъ же можно приписывать ихъ Богу, Существу съ безконечно-совершеннымъ умомъ и волей, полноправному, премудрому и всеблагому Правителю судебъ вселенной, дѣйствующему на нее средствами естественными, а для высшихъ нравственныхъ цѣлей—и сверхъестественными? Кто отвергаетъ истинныя, достовѣрно-засвидѣтельствованныя чудеса и вообще все сверхъестественное, тотъ очутится въ безвыходномъ лабиринтѣ, окруженный мракомъ полной неизвѣстности, посреди тайнъ видимой природы и человѣка: здѣсь не поможетъ никакой позитивизмъ, который есть ничто иное, какъ продолженіе безъ начала и безъ конца.

На стр. 15-й говорится: «мы видимъ, что религія и философія болѣе или менѣе явно противоположны одна другой».—Истинная религія отъ Бога и разумъ—органъ философіи данъ человѣку тѣмъ же Богомъ: откуда же можетъ явиться противоположность между ними? Различіе въ ихъ задачахъ не означаетъ еще противоположности между ними. «Благочестіе (религія) на все (даже въ отношеніи къ временному благополучію) полезно» (1 Тим. 4, 8); а разумъ уясняетъ, охраняетъ и прилагаетъ къ дѣлу требованія религіи. Естественнѣе было бы полагать между религіей и философіей (или вообще наукой) союзъ и согласіе, нежели антагонизмъ *). Самъ Льюисъ въ своей исторіи философіи (стр. 420-421) говоритъ, что «между теологіей и наукой не можетъ быть никакого спора. Каждая изъ нихъ идетъ своей дорогой. У теологіи другія цѣли, другія методы, другія средства къ доказательству. Какой дисгармоніей звучать слова: лютеранская ботаника, католическая химія!» — Одно только можно замѣтить, что химикомъ или ботаникомъ не всякій можетъ и обязанъ быть, а религіознымъ человѣкомъ каждый долженъ и слѣдовательно можетъ быть.

На стр. 34-й говорится, что мы должны ограничиваться изученіемъ законовъ природы, наблюденіемъ ея процессовъ и, «благодарные за то, что можемъ столь далеко проникнуть въ божественное значеніе вселенной, должны—какъ благоразумно и скромно говорить Локкъ—оставаться въ спокойномъ невѣдѣніи всякихъ трансцендентальныхъ

*) Субъективные взгляды и столкновенія людей, исповѣдующихъ религію и занимающихся наукой, не то же, что противорѣчіе и противоположность между самой религіей и наукой.

предметовъ.»—Если эту фразу понимать въ томъ смыслѣ, что во вселенной, при разсмотрѣніи ея разнообразныхъ явленій и законовъ, открываются слѣды безконечныхъ совершенствъ Бога Творца, Его всемогущества, благодати, премудрости и проч., какъ это утверждаетъ Ап. Павелъ (Дѣян. 14, 17. Рим. 1, 20),—то это сказано справедливо. Но если въ этихъ словахъ скрывается пантеистическая мысль, то она, какъ таковая, ложна и нечестива.

На стр. 60-й говорится: «большинство ученыхъ провозглашаютъ во всеуслышаніе, что Создатель подчинилъ матерію извѣстнымъ неизмѣннымъ законамъ... Такая теорія вселенной кажется мнѣ механическою, безплодною и иррелигіозною.» — Нетолько нѣтъ ничего иррелигіознаго въ мысли, что «Создатель подчинилъ матерію извѣстнымъ неизмѣннымъ законамъ», но она напротивъ возбуждаетъ въ насъ религіозное чувство, такъ какъ соединяетъ съ понятіемъ о Создателѣ еще понятіе о Промыслителѣ, который, какъ Богъ живой и лично существующій, всегда присущъ природѣ и наблюдаетъ за теченіемъ ея, согласно съ ученіемъ Св. Писанія (Мѣ. 5, 45-6, 26-30. Пс. 134, 6-12.—146, 8-9). Только христіанское міросозерцаніе устраняетъ теорію бездушнаго механизма вселенной, противъ котораго такъ сильно возстаетъ здѣсь философъ.

На стр. 99-й говорится, что мы «снявъ съ Бога инвеституру страсти, все-еще приписываемъ ему отвлеченіе, именуемое разумомъ»,—что мы предполагаемъ, что «Богъ есть чистый разумъ—все-могущій умъ; и такъ какъ умъ есть творецъ и управитель вселенной, то то, что *мы* умъ признаетъ совершеннымъ или несовершеннымъ, должно и быть совершеннымъ или несовершеннымъ.» — Самъ Богъ въ своемъ Откровеніи является какъ Духъ безконечно-разумный и свободный, какъ существо личное и живое; а съ понятіемъ такого духа необходимо соединяется понятіе силы или способности разумной и свободной, слѣдовательно здѣсь нѣтъ отвлеченія. Въ откровеніи лежитъ главное основаніе, почему намъ должно признавать Бога такимъ, какимъ мы признаемъ Его. Но все, что говорится въ Св. Писаніи о Богѣ человѣкообразно, мы должны, какъ извѣстно, понимать богоприлично. Между нашимъ разумомъ и божественнымъ, между нашимъ совершенствомъ и божественнымъ разстояніе необъятное и безконечное; но что самъ Богъ объявляетъ совершеннымъ, то и мы должны признать совершеннымъ. Если человѣкъ созданъ по образу Божію; то что же страннаго или предосудительнаго находятъ, когда онъ представляетъ себѣ своего Создателя человѣкообразно? Только бы это пред-

ставленіе было чуждо грубаго антропоморфизма, который еще въ IV-мъ вѣкѣ Церковь признала ересью.

На стр. 141-й говорится, что «нужны были извѣстныя открытія, чтобы неизбѣжно водрузить основной принципъ безпредѣльной вѣчности матеріи.»—Мысль, что матерія не имѣла начала, а самостоятельно существовала отъ вѣчности, ложна и нечестива. Ложь эта давно извѣстна и давно опровергнута, а для лжи невозможно придумать никакого неизбѣимаго основанія. Съ другой стороны, христіанская религія нигдѣ не говоритъ объ уничтоженіи или исчезновеніи матеріи въ будущемъ; она только учитъ, что матерія какъ въ началѣ получила бытіе по волѣ Всемогущаго Творца, такъ и теперь продолжаетъ существовать, подвергаясь разнымъ видоизмѣненіямъ, въ зависимости отъ той же воли Всевышняго, обнаруживающейся и въ самыхъ законахъ матеріи.

На стр. 299-й говорится: «Начальнымъ умственнымъ состояніемъ человѣка необходимо долженъ былъ быть чистый фетишизмъ, т. е. первобытная тенденція воображать всѣ окружающія тѣла одушевленными жизнью, существенно сходной съ нашей.»—Божественное Откровеніе совершенно иначе говоритъ о начальномъ умственномъ состояніи человѣка въ раю; каждому съ отрочества извѣстно изъ Священной Исторіи, каково было это райское состояніе. Даже послѣ изгнанія человѣка изъ рая, вслѣдствіе его грѣхопаденія, не скоро настала въ родѣ человѣческомъ тѣмнота идолопоклонства: допотопный міръ не зналъ ея. Даже и послѣ потопа она не скоро появилась. Всякій желающій имѣть истинное понятіе о происхожденіи идолопоклонства можетъ прочитать въ Библии 13-ю и 14-ю главы книги Премудрости Соломоновой; въ Начертаніи Церковно-Библейской Исторіи, стр. 27—29; сочиненіе Филарета митроп. моск. «О началѣ идолопоклонства» и въ «Священной Исторіи Ветхаго Завѣта» прот. Богословскаго — «О происхожденіи идолопоклонства».

На стр. 308-й говорится: «Политеизмъ былъ единственной философіей, способной дать человѣческой мысли начальный толчокъ, научный и эстетическій. Съ другой стороны, онъ вызвалъ учрежденіе правильнаго культа и отдѣльнаго священства, которые одни могутъ бросить въ разрозненные семьи плодотворныя сѣмена истинно-общественной организаціи связой и прочной.»—Не политеизму обязаны своимъ началомъ отдѣльное священство и правильный культъ, равно какъ не имъ данъ и начальный толчокъ человѣческой мысли, научный и эстетическій. Истинная религія со всѣми ея таинствами и богослужебными обрядами произошла отъ Бога; отъ Него же и отдѣльное

священство получило свое начало, какъ это показываетъ намъ Библія. Достаточно здѣсь припомнить жертвоприношенія патриарховъ, священство Мельхиседека, Аарона и его прямыхъ потомковъ.

На стр. 314-й и слѣд. помѣщается VII-й отдѣлъ книги, ясно показывающій, какъ скудно и односторонне понимаетъ Контъ христіанскую религію. По самому заглавію—«Католицизмъ: средніе вѣка»—можно уже судить, какъ узко и поверхностно смотритъ Контъ на христіанство. Оставляя безъ вниманія глубочайшее содержаніе и сущность этой единственно-истинной религіи и не раскрывая благотѣльнаго и всемірнаго значенія христіанства для всего рода человѣческаго, онъ ухватился только за одинъ рѣзко выдавшійся и бьющій въ глаза (тому, кто смотритъ съ чисто-человѣческой точки зрѣнія) уголокъ чудной и необъятной картины и въ немъ видитъ все величіе христіанства. О чемъ честный и знающій христіанинъ долженъ вспомнить съ сожалѣніемъ, тѣмъ Контъ восхищается. Средне-вѣковый римскій (такъ-называемый, хотя и невѣрно) католицизмъ! Да если что-нибудь хуже этого темнаго періода въ исторіи Западной Церкви? Не враги ея, а поборники отзываются о папствѣ этихъ вѣковъ самымъ рѣзкимъ и безпощаднымъ образомъ; вотъ напр. какъ выражается извѣстный историкъ, кардиналъ и ревнитель папства, Бароній, въ своихъ лѣтописяхъ о папахъ IX вѣка, ad ann. 897: «En illa infelicissima Rom. Eccles. tempora,... quando intrusi in cathedram Petri... homines monstrosi, vita turpissimi, moribus perditissimi, usquequaque foedissimi». Тотъ же писатель ad ann. 900 говоритъ, что «Cuncta, quae olim passa (Rom. Ecclesia) est sub gentilibus imperatoribus, vel ab haereticis, aliisque, quibuscunque persecutoribus, horum comparatione (въ сравненіи съ тѣми бѣдствіями, которыя эта церковь терпѣла въ это время отъ своихъ папъ) sunt aestimanda lusus quodammodo puerorum». Въ эти же средніе вѣка происходили междоусобныя войны, съ одной стороны между папами, присвоившими себѣ, вопреки духу евангельскому, свѣтскую верховную власть, а съ другой—между императорами, королями, республиками и городами, кровавая вражда между гвельфами и гибеллинами и рѣзня въ сицилійскую вечерню. Въ эту же эпоху учреждена была инквизиція, послѣдовало такъ-называемое «*плѣненіе Вавилонское*» папъ (жившихъ вмѣсто Рима въ Авиньонѣ), и затѣмъ 40-лѣтній «*великій расколъ*», въ продолженіе котораго было въ одно время по два и по три папы (вмѣсто одного), поражавшихъ другъ друга проклятіями. Въ тѣ же самые вѣка латинская іерархія дотого упала, что и короли, и соборы и частные люди, еще до появленія Лю-